

Жилетежев Х. Ч. У истоков кабардинской письменности : Батый Лукманович Хуранов / Х. Ч. Жилетежев // Научный диалог. — 2018. — № 6. — С. 9—18. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-6-9-18.

Zhiletezhiev, Kh. Ch. (2018). Origins of Kabardian Writing System: Baty Lukmanovich Khuranov. *Nauchnyy dialog*, 6: 9-18. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-6-9-18. (In Russ.).

УДК 81.352.3'26+003.33/.34

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-6-9-18

У истоков кабардинской письменности: Батый Лукманович Хуранов

© Жилетежев Хажисмель Чилияниевич (2018), orcid.org/0000-0002-6040-9524, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора кабардино-черкесского языка, Институт гуманитарных исследований — филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (Нальчик, Россия), hazismel@mail.ru.

Статья посвящена выдающемуся кабардинскому просветителю, первому наркомму просвещения Кабардино-Балкарии Батыю Лукмановичу Хуранову (1890—1928). На основе архивных материалов прослеживается общественная, государственная и научная деятельность одного из организаторов народного образования региона. Отмечается, что Б. Л. Хуранов внес большой вклад не только в создание кабардинского алфавита и письменности, но и всего народного образования. Актуальность исследования обусловлена тем, что жизнь и научная деятельность Б. Л. Хуранова мало изучены. Библиографический указатель работ Б. Л. Хуранова содержит неточные данные. В частности, Б. Л. Хуранову многие исследователи приписывают «Граматику кабардинского языка», автором которой он не является. В устранении этих существенных недостатков заключается новизна исследования. Автор утверждает, что Б. Л. Хуранов стоит у истоков национальной письменности как автор первого утвержденного кабардинского алфавита на латинской графической основе. Доказывается, что Б. Л. Хуранов являлся талантливым организатором народного просвещения области. Делается вывод о важности переиздания научных работ Б. Л. Хуранова. Автор выражает надежду, что память об этом общественном деятеле будет увековечена в названии одной из улиц или школ в его родовом селении.

Ключевые слова: Батый Лукманович Хуранов; просветитель; народное образование; письменность; школа; алфавит; репрессия.

1. Введение

Создание письменности является одним из величайших достижений человеческой цивилизации. Основа письма — это алфавит, благодаря которому письменность становится доступной людям. Кабардинский язык относится к младописьменным. Хотя попытки создания кабардинского письма предпринимались неоднократно, все же национальная письменность была создана лишь после Октябрьской революции 1917 года.

Большую роль в становлении образования Кабардино-Балкарии сыграл кабардинский просветитель, общественный деятель Батый Лукманович Хуранов (1890—1928). Ему было суждено родиться на рубеже двух веков, в эпоху революций, мировой и гражданской войны. Однако, несмотря на все эти политические потрясения, он стал одним из создателей кабардинского алфавита и кабардинской письменности.

2. Жизнь и деятельность

Хуранов Батый Лукманович родился 10 февраля 1890 года в ауле Ковнова (ныне с. Нижний Куркужин, Баксанского района Кабардино-Балкарской республики). По происхождению из кабардинских узденей. Его отец Лукман Хуранов был сослан в ссылку на 10 лет за участие в восстании крестьян Бабуковского селения (ныне с. Сармаково, Зольского района Кабардино-Балкарской республики). После успешного окончания сельской школы в 1907 году был принят учеником на педагогическое отделение Нальчикской горской школы. К тому времени в Нальчике была создана общественная организация «Общество распространения образования среди кабардинцев и горцев Нальчикского округа». Общество занималось просвещением народов Кабарды и Балкарии, вопросами изучения кабардинского и балкарского языка в школах, оказывало материальную помощь студентам, обучающимся в учебных заведениях и т. д. Так, решением его правления в 1908 году выпускникам Нальчикской горской школы Озрокову Султану и Хуранову Батыю было выдано по 75 руб. для дальнейшей учебы в Моздоке [Унежев, 2003, с. 301]. После окончания полных педагогических курсов при Моздокском педагогическом училище в 1910 году он начал работать учителем в селении Кайсына Анзорова (ныне с. Анзорей, Лескенского района Кабардино-Балкарской республики) [Казаков, 2006, с. 272], а с 1911 года преподавал в знаменитом реальном училище в Нальчике, был членом вышеупомянутого Общества.

В 1916 году Б. Л. Хуранов был призван в царскую армию. После окончания ускоренных курсов военного времени при Чугуевском военном училище ему присвоили звание прапорщика и отправили на фронт. С 26 июня

1917 года в составе Кабардинского конного полка Кавказской Туземной конной дивизии «участвовал в походах и делах против австро-германцев» [УГА КБР, Ф.И-20, оп. 1, д. 24, л. 68, с. 3]. Однако уже через несколько месяцев вместе с национальными частями, отозванными с фронта Временным правительством, он вернулся на родину. В сложившейся сложной обстановке Б. Л. Хуранов умело сориентировался и активно включился в революционную борьбу. В октябре 1917 года он выступил на митинге в Нальчике против председателя «Горского правительства» нефтепромышленника Т. Чермоева, требовавшего посылки военных сил в г. Пятигорск для подавления там «большевистского бунта». Из-за этого выступления контрреволюционеры совершили на Б. Хуранова покушение, и он был тяжело ранен. На втором съезде народов Терека в г. Пятигорске в феврале 1918 года он вошел в состав военной секции. Имея хорошее образование, большой педагогический стаж, Б. Л. Хуранов активно включился в просвещение своего народа. В июне 1918 года на заседании Нальчикского окружного Народного Совета был образован отдел народного просвещения, членом которого он и стал [Культурное строительство ..., 1980, с. 22]. Б. Л. Хуранов хорошо понимал роль школы в просвещении народных масс, поэтому по его инициативе в 1918 году в г. Нальчике были открыты педагогические курсы для подготовки учителей из коренных жителей. В августе 1918 года в составе кабардинской фракции он принял участие в IV съезде народов Терека. В начале января 1919 года территория Кабардино-Балкарии была захвачена белогвардейскими войсками, и Б. Л. Хуранов был прикомандирован к штабу белогвардейской Кабардинской конной дивизии. После восстановления Советской власти Нальчикский окружной революционный комитет организовал 10 апреля 1920 года отдел народного образования, заведующим был назначен Батый Лукманович Хуранов. В том же году он становится членом Нальчикского окружного исполкома [Документы ..., 1983, с. 543]. В конце 1920 года заведующий Нальчикским окружным отделом народного образования А. И. Пшунетов дал такую характеристику Б. Л. Хуранову: «По мнению Коллегии Отдела народного образования Хуранов, как бывший народный учитель и преподаватель кабардинского языка, в области развития которого он много поработал, необходим Кабарде, как опытный работник в деле народного образования, в котором так нуждается темный кабардинский народ (здесь и далее сохранены орфография и пунктуация источников. — Х. Ж.)» [УГА КБР, ф. р-264, оп. 1, д. 102, л. 331]. В ноябре 1921 года Б. Л. Хуранов стал членом Кабардинского облисполкома, а 1 декабря 1921 года получил назначение на должность заведующего отделом народного образования и политпросвещения [Документы ..., 1983, с. 701],

которую он занимал до марта 1925 года. Почти пять лет Б. Л. Хуранов заведовал отделом народного образования Кабардино-Балкарского облисполкома. За эти годы отдел образования достиг больших успехов. Вот как описывает эти достижения в последнем письме сам Б. Л. Хуранов: «Мне удалось сеть культурно-просветительных учреждений довести до максимума по тому времени, охватом до 12 000 вместо 2500 детей, имевшихся в начале моей работы в школах; <...> я организовал и открыл в Нальчике учебный городок; <...> также впервые среди горцев в г. Нальчике организовал и открыл педтехникум для подготовки учителей родного языка и, помимо этого в силу острой нужды в культурных работниках, на краткосрочных курсах подготовил до 100 учителей родного языка» [УЦДНИ АС КБР ф. 2601 оп. 1, д. 5 л. 7, с. 4—5]. Активная, повседневная работа отдела образования во главе с ним уже в кратчайшие сроки дала положительные результаты. Так, например, «если в 1920 г. грамотность среди кабардинцев составляла всего 2,1 %, а среди балкарцев — 0,9 %, то в конце 1925 г. она возросла у кабардинцев до 11,2 и у балкарцев — до 7,5 %» [История ..., 1967, с. 143]. Большие успехи были достигнуты и в строительстве школ. Если «в 1921—1922 учебном году функционировало 65 школ, в которых 110 учителей обучали 3500 учащихся» [История ..., 1967, с. 140], то к «концу 1923 г. в области было уже 83 школы, а в конце 1925 г. уже функционировали 157 школ» [Там же, с. 140]. За этими сухими цифрами стоит колоссальная и напряженная работа всех энтузиастов национального просвещения. Вместе с тем нужно обратить внимание на то, что все это происходило в эпоху революционных потрясений, братоубийственной гражданской войны, голода и нищеты. Преодолевая разруху и голод, недостаток педагогических работников, учебных заведений и денежных средств, сопротивление кулаков и мусульманского духовенства, строилась советская школа в Кабардино-Балкарии.

В 1923 году Отделом народного образования был выработан и утвержден областным Центральным Избирательным Комитетом план развития школьной сети на 10 лет, в результате реализации которого предполагалось обеспечить всеобщее обучение. Исходя из этого, принимая во внимание недостаточность местных бюджетных средств, как дальновидный руководитель, в январе 1924 года Б. Л. Хуранов обращается в Народный Комиссариат просвещения РСФСР с просьбой о переводе школ области на государственный бюджет. Учитывая то, что Кабардино-Балкарская область является исключительно сельскохозяйственной, в своем обращении он доказывает необходимость открытия сельскохозяйственных школ [УГА КБР, ф. и-20, оп. 1, д. 24, л. 68, с. 51].

3. Научная деятельность Б. Л. Хуранова

Деятельность Б. Л. Хуранова не ограничивалась исполнением административных обязанностей, много сил и энергии он отдавал научной работе в области кабардинского языкознания, а именно — разработке методики преподавания в национальных школах. До 1923 года занятия в школах велись с использованием алфавита, созданного на арабской графической основе. В 1920-е годы в СССР был выдвинут проект тотальной латинизации всех алфавитов. Совещание представителей горских народов по вопросам просвещения в 1923 году приняло решение о целесообразности перехода алфавита народов Северного Кавказа с арабской на латинскую графику. Одним из первых алфавитов, переведенных на латиницу, стал кабардино-черкесский. Батый Хуранов разработал и представил на утверждение Облисполкома первый проект латинизированного алфавита кабардинского языка, который был утвержден 22 мая 1923 года. Для ознакомления населения алфавит был опубликован сначала на отдельном листке, а позже — в газете «Красная Кабарда». Б. Л. Хуранову пришлось приложить огромные усилия для внедрения алфавита в практику обучения новой системе письма. Огромную роль в этом деле сыграла газета «Карахалк», которая стала выходить на кабардинском языке с 1924 года. Она, по сути, в это время была единственным, незаменимым источником просвещения кабардинского народа, выполняя роль букваря и учебника кабардинского языка. В том же году Б. Л. Хуранов внес в свой алфавит ряд изменений в соответствии с замечаниями и предложениями ученого-кавказоведа Н. Ф. Яковлева. Итогом кропотливой работы Б. Л. Хуранова стало издание в 1924 году учебника кабардинского языка с иллюстрациями. Вот что он пишет в своем последнем письме по этому поводу: «Так же мне удалось своей скромной работой впервые практически осуществить лозунг нашего вождя т. Ленина о необходимости перехода на единую графику на латинской основе, как объединяющее начало всех народностей, и заложить твердый фундамент к его дальнейшему развитию и укреплению» [УЦДНИ АС КБР, ф. 2601, оп. 1, д. 5, л. 7, с. 5]. По алфавиту Б. Л. Хуранова обучение в школах продолжалось до 1936 года, когда кабардино-черкесский алфавит одним из первых был переведен на кириллицу.

При составлении алфавита Б. Л. Хуранов столкнулся с большими трудностями. В частности, 26 латинских букв было недостаточно для обозначения 58 фонем в кабардинском языке. Поэтому автору пришлось использовать не только удвоенные латинские буквы для кабардинских фонем, но и диакритические знаки. Так в алфавите появились удвоенные

буквы gu — гу, џu — гъу, ku — ку, qu — къу, qh — кхъ, lh — лI, rh — пI, th — тI, fh — фI и даже одна строенная буква qhu — кхъу. Диакритические знаки ставились для некоторых букв наверху ž — ж, x̣ — хъ, x̣u — хъу, š — ш, ju — ю, è — I, ja — я, ù — Iy, а для других внизу z — жъ, ku — кIу, ç — цI, k — кI, š — щ. Как видно, алфавит получился смешанным: в нем много сложных букв и диакритических знаков. Несмотря на эти существенные недостатки, алфавит Хуранова просуществовал 12 лет и сыграл большую роль в становлении письменности и ликвидации неграмотности.

Нужно отметить, что Батый Лукманович проводил свою научную работу вместе с такими яркими деятелями образования и науки, как Тута Борукаев, Таусултан Шеретлоков, Нури Цагов, Хасан Эльбердов и др., которые активно участвовали в создании кабардинской письменности, в осуществлении реформы кабардинского алфавита.

Несмотря на столь кропотливый и добросовестный труд, в марте 1925 года Б. Л. Хуранов был снят с работы заведующего Отдела народного образования. По его мнению, это была месть со стороны председателя облисполкома Б. Э. Калмыкова [УЦДНИ АС КБР, ф. 2601, оп. 1, д. 5, л. 7, с. 6]. Вскоре после этого Б. Л. Хуранов уехал в Ростов-на-Дону, где два года проработал инспектором Северо-Кавказского краевого отдела народного образования. Он также являлся членом издательского совета Северо-Кавказского крайнаиздательства. И на новом месте научная работа Батия Лукмановича не прекращалась ни на минуту. В 1927 году в Москве им был издан «Русско-кабардинский словарь», который включал в себя около 6000 слов. Данный глоссарий Хуранова стал первым русско-кабардинским словарем советского периода, где «впервые предпринята попытка упорядочения терминологии кабардинского языка» [Жилетежев, 2015, с. 179]. «Словарь отражает лексико-семантическую систему кабардино-черкесского языка середины 20-х гг., что делает его особенно ценным» [Кабардино-черкесский ..., 2006, с. 137]. Вместе с тем этот глоссарий заложил основы кабардино-черкесской лексикографии и в течение почти 15 лет был самым популярным справочником для изучающих русский и кабардинский языки.

Анализируя творческую деятельность Б. Л. Хуранова, нужно обратить внимание на существующую путаницу в библиографическом указателе работ Б. Л. Хуранова. Имеющиеся материалы свидетельствуют о том, что Б. Л. Хуранов является автором «Учебника кабардинского языка. Азбука» (1924) [Архив КБИГИ, ф. 20, оп. 1, ед. хр. 31.] и «Русско-кабардинского словаря» (1927) [Хуранов, 1927].

4. Трагическая судьба

Политические репрессии, которые начались в стране в конце 20-х годов XX столетия, не обошли стороной и Б. Л. Хуранова. Несмотря на большие заслуги в народном образовании, он был арестован в июле 1927 года. Его и еще 8 человек обвинили в организации контрреволюционной националистической группы с целью устранения руководства Кабардино-Балкарской автономной области террористическим путем. Постановлением Коллегии ОГПУ от 3 августа 1928 года шестерых — Н. А. Катханова, З. Б. Мидова, Б. Л. Хуранова, М. И. Тамбиева, Д. П. Шекихачева, И. Х. Урусбиева — приговорили к расстрелу. 12 августа 1928 года приговор был приведен в исполнение.

Считал ли себя Б. Л. Хуранов виновным? В Государственном архиве КБР хранится последнее предсмертное письмо Б. Л. Хуранова «Заявление заключенного Б. Л. Хуранова в Полномочное Представительство объединенного государственного политического Управления Северо-Кавказского крайкома первому секретарю крайкома Евдокимову с ходатайством об амнистии», которое написано им в ноябре 1927 года. Вот некоторые строки из этого письма: «Я считаю себя совершенно невиновным, и следствие это установило. Нет и не может быть никаких доказательств моего участия в каких-либо группировках. Лучшим доказательством о том, что я всей душой предан Советской власти, являются мои труды в области народного образования и культуры» [УЦДНИ АС КБР, ф. 2601, оп. 1, д. 5, л. 7, с. 1]; «я обращаюсь к Вам, не как виновный, ищущий защиты, а как человек, являющийся невинной жертвой на почве личных счетов» [Там же, с. 10]. Нет никого сомнения, что он всю свою жизнь был предан власти, народу и никогда не был контрреволюционером.

Такова трагическая судьба умелого организатора народного образования, ученого-лингвиста Батыя Лукмановича Хуранова. Он стал жертвой политических репрессий, которые нанесли непоправимый урон генофонду и культуре кабардинцев. Практически уничтожена была плеяда молодых, образованных, талантливых, честных и умных людей, которые внесли огромный вклад в строительство государства.

Б. Л. Хуранова реабилитировали только в 1960 году, а в 1996 году по ходатайству общественности имя выдающегося просветителя и первого наркома просвещения Кабардино-Балкарской республики было увековечено в названии одной из улиц в центре столицы Кабардино-Балкарии — в г. Нальчике. Примечательно, что имя Б. Л. Хуранова было присвоено улице, на которой расположено Управление Центрального государственного архива Архивной службы КБР. Именно здесь находится личный

архив Б. Л. Хуранова, который был отдан племянниками просветителя в 1994 году.

5. Выводы

В заключение отметим, что Б. Л. Хуранов является основоположником кабардинской письменности и народного образования. Он автор национального алфавита, на основе которого создавалась кабардинская письменность. Среди его работ особого внимания заслуживает «Русско-кабардинский словарь», который содержит около 6000 слов. Он был издан более 90 лет тому назад и стал библиографической редкостью — в библиотеках республики этого словаря нет. В связи с этим давно возникла необходимость переиздания этого словаря.

Заслуженной данью уважения народному просветителю, общественному деятелю было бы увековечение его памяти в названии одной из улиц или школ в его родовом селении — Нижнем Куркужине.

Источники и принятые сокращения

1. Архив КБИГИ — *Архив* Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. Ф. 20. Оп. 1. Ед. хр. 31.
2. УГА КБР — *Управление* государственного архива Кабардино-Балкарской республики. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 24. Л. 68.
3. УЦДНИ АС КБР — *Управление* Центра документации новейшей истории Архивной службы Кабардино-Балкарской республики. Ф. 2601. Оп. 1. Д. 5. Л. 7.

Литература

1. *Документы* по истории борьбы за Советскую власть и образования автономии Кабардино-Балкарии (1917—1922). — Нальчик : Эльбрус, 1983. — 800 с.
2. *Жилетежев Х. Ч.* Место общественно-политической лексики в первом «Кабардинско-русском словаре» / Х. Ч. Жилетежев // *Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН.* — 2015. — № 6–I (68). — С. 179—184.
3. *История* Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней. — Москва : Наука, 1967. — Т. 2. — 440 с.
4. *Кабардино-черкесский язык.* — Нальчик : Эль-фа, 2006. — Т. 2. — 520 с.
5. *Казаков А. В.* Адыги (черкесы) на российской военной службе / А. В. Казаков. — Нальчик : Эль-фа, 2006. — 460 с.
6. *Культурное* строительство в Кабардино-Балкарии (1918—1941 гг.). — Нальчик : Эльбрус, 1980. — Т. 1. — 384 с.
7. *Унежев К. Х.* Культура адыгов (черкесов) и балкарцев / К. Х. Унежев. — Нальчик : Эль-фа, 2003. — 512 с.
8. *Хуранов Б. Л.* Русско-кабардинский словарь / Б. Л. Хуранов. — Москва : Центральное издательство народов СССР, 1927. — 80 с.

Origins of Kabardian Writing System: Baty Lukmanovich Khuranov

© **Zhiletezhiev Khazhismel Chilyaniyevich (2018)**, orcid.org/0000-0002-6040-9524, PhD in Philology, senior research scientist, sector of Kabardino-Cherkess language, Institute for Humanities — branch of Federal Scientific Centre “Kabardino-Balkar scientific centre of the Russian Academy of Sciences” (Nalchik, Russia), hazismel@mail.ru.

The article is devoted to outstanding Kabardin educator, first Commissar of enlightenment of Kabardino-Balkaria Baty Lukmanovich Khuranov (1890—1928). On the basis of archival materials the public, state and scientific activities of one of the organizers of the national education of the region are traced. It is noted that B. L. Khuranov made a great contribution not only to the creation of the Kabardian alphabet and writing, but also to the entire national education. The relevance of the study is determined by the fact that the life and scientific activity of B. L. Khuranov are little studied. A bibliography of the works of B. L. Khuranov is inaccurate. In particular, B. L. Khuranov is credited by many researchers with “The Grammar of the Kabardian language,” while he is not its author. The novelty of the study lies in the elimination of these significant shortcomings. The author claims that B. L. Khuranov is at the origins of the national writing as the author of the first approved Kabardian alphabet on the Latin graphic basis. It is proved that B. L. Khuranov was a talented organizer of the national education of the region. The conclusion is made about the importance of reissue of B. L. Khuranov’s scientific works. The author hopes that the memory of this public figure will be immortalized in the name of one of the streets or schools in his ancestral village.

Key words: Baty Lukmanovich Khuranov; educator; folk education; writing; school; alphabet; repression.

Material resources

- Arkhiv KBIGI — *Arkhiv Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy*. F. 20. Op. 1. Ed. 31. (In Russ.).
- UGA KBR — *Upravleniye gosudarstvennogo arkhiva Kabardino-Balkarskoy respubliki*. F. I-20, Op. 1. D. 24. L. 68. (In Russ.).
- UTsDNIAS KBR — *Upravleniye Tsentra dokumentatsii noveyshey istorii Arkhivnoy sluzhby Kabardino-Balkarskoy respubliki*. F. 2601. Op. 1. D. 5. L. 7. (In Russ.).

References

- Dokumenty po istorii borby za Sovetskuyu vlast' i obrazovaniya avtonomii Kabardino-Balkarii (1917—1922)*. 1983. Nalchik: Elbrus. (In Russ.).
- Istoriya Kabardino-Balkarskoy ASSR s drevneyshikh vremen do nashikh dney*. 1967. Moskva: Nauka. 2. (In Russ.).
- Kabardino-cherkesskiy yazyk*. 2006. Nalchik: El-fa. 2. (In Russ.).
- Kazakov, A. V. 2006. *Adygi (cherkesy) na rossiyskoy voyennoy sluzhbe*. Nalchik: El-fa. (In Russ.).

- Khuranov, B. L. 1927. *Russko-kabardinskiy slovar'*. Moskva: Tsentralnoye izdatelstvo narodov SSSR. (In Russ.).
- Kulturnoye stroitelstvo v Kabardino-Balkarii (1918—1941 gg.)*. 1980. Nalchik: El-brus. 1. (In Russ.).
- Unezhev, K. Kh. 2003. *Kultura adygov (cherkesov) i balkartsev*. Nalchik: El-fa. (In Russ.).
- Zhiletezhev, Kh. Ch. 2015. Mesto obshchestvenno-politicheskoy leksiki v pervom «Kabardinsko-russkom slovare». *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN: 6-I (68)*: 179—184. (In Russ.).